

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Оглавление:

ФАБРИЧНЫЙ АД В ЦАРСКОЙ РОССИИ	1
Топ-10 резолюций Николая II Кровавого	5

ФАБРИЧНЫЙ АД В ЦАРСКОЙ РОССИИ

[tsar ivan](#) March 5th, 2:04

Источник: <https://tsar-ivan.livejournal.com/785972.html>

Что же касается быта — то человек, не знающий, что такое рабочая казарма, вообще не имеет представления о «России, которую мы потеряли». На многих фабриках рабочие пользовались жильем от хозяина. Иной раз это были домики, где семья могла за сносную плату получить комнату и даже кусок земли под огород, но это было настолько редко, что можно и не учитывать.

Так, на Обуховском заводе, одном из крупнейших и богатейших в Петербурге, хорошими помещениями пользовались всего 40 семей из 2 тысяч работающих. Хорошими считались казармы завода Максвелла — правда, там не полагалось отдельных помещений даже для семейных, а место на койке стоило 2 руб. 25 коп.

А вот, например, кирпичные заводы — они группировались по Шлиссельбургскому тракту. Снова слово фабричным инспекторам — лучше, чем они, не скажешь.

«При всяком заводе имеются рабочие избы, состоящие из помещения для кухни и чердака. Этот последний и служит помещением для рабочих. По обеим сторонам его идут нары, или просто на полу положены доски, заменяющие нары, покрытые грязными рогожами с кое-какой одежкой в головах. Полы в рабочих помещениях до того содержатся нечисто, что покрыты слоем грязи на несколько дюймов... Живя в такой грязи, рабочие расплождают такое громадное количество блох, клопов и вшей, что, несмотря на большую усталость, иногда после 15-17 часов работы, не могут долго заснуть... Ни на одном кирпичном заводе нет помойной ямы, помой выливаются около рабочих жилищ, тут же сваливаются всевозможные нечистоты, тут же рабочие умываются...»

Теперь о «вольных» жилищах. «На Петербургском тракте квартиры для рабочих устраиваются таким образом. Какая-нибудь женщина снимает у хозяина квартиру, устланную кругом стен дощатые кровати, сколько уместится, и приглашает к себе жильцов, беря с каждого из них по 5 коп. в день, или 1 руб. 50 коп. в месяц. За это рабочий пользуется половиной кровати, водою и даровой стиркой».

А вот подлинная клоака, в окрестности пороховых заводов. «В особенности ужасен подвал дома № 154: представляя из себя углубление в землю не менее 2 аршин, он постоянно заливается если не водою, то жидкостью из расположенного по соседству отхожего места, так что сгнившие доски, составляющие пол, буквально плавают, несмотря на то что жильцы его усердно занимаются осушкой своей квартиры, ежедневно вычерпывая по несколько ведер. В таком-то помещении, при содержании 5,33 куб. сажень (при высоте потолка 2 с небольшим метра это комната площадью около 20 кв. м.) убийственного самого по себе воздуха я нашел до 10 жильцов, из которых 6 малолетних». (Это он нашел столько. А сколько во время его визита было на работе?) Что там Достоевский с его «униженными и оскорбленными»? Разве это бедность? Ведь даже нищее семейство Мармеладовых жило хоть и в проходной комнате, но в отдельной, на одну семью, и в доме, а не в подвале — рабочие заводских окраин посчитали бы такие условия царскими!

А теперь, как говорит автор «Положения рабочего класса в России», «запасемся мужеством и заглянем вглубь России». Мужество, действительно, потребуется — даже и читать про такое существование, если вы, конечно, человек с воображением и не из «новых русских», мечтающих о фирме без профсоюза. На большинстве фабрик в глубине России помещения для рабочих подразделялись на две категории: казармы и каморки. Что такое казарма, знает каждый, читавший историю ГУЛАГа, — это обычный барак с нарами, примерно при той же или большей тесноте. Но у зэка по крайней мере было свое отдельное место на нарах, а у рабочего не было — нары, как и цеха, использовались в две смены. Каморки — это тот же барак, но поделенный на отдельные клетушки, — такое жилье предназначается для семейных рабочих. Только не стоит думать, что в комнате помещается по одной семье — обычно по две-три, но иной раз и до семи. Однако даже таких каморок для семей не хватает — что за народ такой, нет, чтобы в поте

лица добывать хлеб и на этом успокоиться, а им еще какой-то там личной жизни хочется! Совсем разбаловались!

В ожидании своей очереди на кусок комнаты семейные пары помещаются все в тех же казармах. В этих случаях они отделяют свои места на нарах занавесками. «Иногда фабриканты идут навстречу этому естественному стремлению рабочих и на помосте нар делают дощатые перегородки вышиною в полтора аршина (около метра), так что на нарах образуется ряд в полном смысле слова стойл на каждую пару». Через некоторое время в ногах такого «жилья» появляется люлька — значит, люди ухитряются еще и заниматься любовью в этом помещении! Воистину, к чему только не приспособится человек...

Наконец, «на большинстве фабрик для многих рабочих, по обыкновению, особых спален не делают». Это значит, что спят рабочие в тех же цехах, где и работают. Ткачи (ручные) спят на станках, столяры — на верстаках, несчастные рогожники — на тех же самых мочалах и рогожах, которые они изготавливают, в тех же сырых и удушливых помещениях. Учитывая, что у рогожников еще и самый длинный в России рабочий день — до 18 часов, то вся жизнь их проходит в этих темных душных цехах. А работают здесь в основном, еще раз напомним, женщины и дети.

Интересно, как выглядела фабрика Адельханова, на которую привел отец 11-летнего Иосифа? Какой там был рабочий день, сколько получали и где спали рабочие? Малолеток туда принимали — это понятно. Может быть, причиной того, что Екатерина говорила всем, будто муж ее умер, было то, что она увидела, приехав в Тифлис навестить сына. Нашла она Сосо в зловонном бараке или в цеху, где сапожники и работали, и спали, и сказала мужу: «Что ты делаешь, куда ты привел единственного своего ребенка? Знать тебя более не хочу, ты для меня умер!».

Доподлинно любимицей господина Пажитнова была хлудовская мануфактура, та самая, где сортиры не чистили, чтобы рабочие в них не отдыхали. «Служа гнездом всякой заразы, миллионная фабрика Хлудова является в то же время образцом беспощадной эксплуатации народного труда капиталом», так говорится в исследовании земской санитарной комиссии (1880 г.). «Работа на фабрике обставлена крайне неблагоприятными условиями: рабочим приходится вдыхать хлопчатобумажную пыль, находиться под действием удушливой жары и переносить Удушливый запах, распространяющийся из дурно устроенных ретирад. Работа идет днем и ночью, каждому приходится работать 2 смены в сутки, через 6 часов делая перерыв, так что в конце концов рабочий никогда не может выспаться вполне. При фабрике рабочие помещаются в громадном сыром корпусе, разделенном, как гигантский зверинец, на клетки или каморки, грязные, смрадные, пропитанные вонью отхожих мест. Жильцы набиты в этих каморках, как сельди в бочке. Земская комиссия приводит такие факты: каморка в 13 куб. сажень служит помещением во время работы для 17 человек, а в праздники или во время чистки машин — для 35—40 человек...

Эксплуатация детского труда производилась в широких размерах. Из общего числа

рабочих 24,6% составляли дети до 14 лет, 25,6% составляли подростки до 18 лет. Утомление, сопряженное с трудом на фабрике, было так велико, что, по словам земского врача, дети, подвергавшиеся какому-нибудь увечью, засыпали во время операции таким крепким, как бы летаргическим сном, что не нуждались в хлороформе...

23 января 1882 года хлудовская мануфактура загорелась, и от громадного пятиэтажного корпуса остались одни каменные стены. Впрочем, Хлудов не оказался в большом убытке — он получил 1 миллион 700 тысяч руб. одной страховочной суммы, а потерпевшими оказались те же рабочие. После пожара остались семь возов трупов. По распоряжению директора Миленча, рабочие были заперты в горевшем здании, чтобы не разбежались и лучше тушили пожар, а сторожа снаружи даже отгоняли желавших помочь горевшим...

В заключение можно сказать, что чистый доход равнялся 45% в год»¹⁵. Маркс, кажется, говорил, что нет такого преступления, на которое не пойдет капиталист ради 500 % прибыли? Право, он слишком хорошо думал о людях!

В биографии того же фабриканта Хлудова есть и такой случай: он сделал пожертвование на поддержание типографии, которая печатала богослужебные книги для раскольников-единоверцев, а затем, вернувшись домой, распорядился в порядке компенсации снизить своим рабочим жалование на 10% — таким было его понимание «христианского чувства».

Есть только одно объяснение тому, что рабочие мирились с таким нечеловеческим существованием, - они были в основном сезонниками, крестьянами, приехавшими в города на заработки. Недаром на многих предприятиях, особенно небольших, окончательный расчет делался «под Пасху» - потому что на все лето рабочие уезжали в деревню. Сто лет спустя многие вахтовики, шабашники и пр. тоже жили если не в таких условиях, то далеко не в самых лучших, и тоже работали по 16 часов, и спокойно выдерживали все это, потому что потом возвращались с деньгами к семьям. Но все изменилось, когда рабочие стали отрываться от деревни, и это существование становилось для них единственным. И когда эта ужасающая жизнь становилась единственной жизнью людей, в их душах начинали созревать гроздь гнева. А как, скажите, должен реагировать человек, когда хозяин жертвует 120 тысяч на типографию, а потом на 10% урезает нищенское жалованье рабочих?

Tags: [рабочие](#), [российский империализм](#), [россия которую потеряли](#), [царизм](#), [царь](#)

Топ-10 резолюций Николая II Кровавого

aloban75 March 13th, 15:01
Источник: <https://aloban75.livejournal.com/4337247.html>

После Николая II в архивах осталось множество бумаг-докладов, рапортов и донесений, на которых начертаны его резолюции. Они как нельзя лучше характеризуют образ мышления Николая. Составим небольшой рейтинг резолюций Николая II Кровавого?

10 место. Херсонский губернатор в годовом отчёте сообщает, что учащаются случаи "правонарушений" в рабочих

районах. На полях резолюция царя: **"РОЗГИ!"**

9 место. Пороть - хорошо, но вешать - лучше. Дальневосточное командование сообщает в Петербург, будто из центра страны прибыли в армию "анархисты-агитаторы" с целью разложить ее. Не интересуясь ни следствием, ни судом, ни даже простым подтверждением факта, страстотерпец приказывает: **"ЗАДЕРЖАННЫХ ПОВЕСИТЬ"**.

8 место. Вешать хорошо, но можно и расстреливать. Витте докладывает о "переизбытке усердия" Рихтера, командующего карательной экспедицией в прибалтийских губерниях. Его жандармы поголовно расстреливают крестьян без суда и следствия, выжигают деревни. Следует высочайшая резолюция страстотерпца на сей записке: **"АЙ ДА МОЛОДЕЦ!"**

7 место. В Госдуме (второй) бурно обсуждается случай расстрела заключенных в рижской тюрьме. По требованию страстотерпца МВД представляет ему докладную - что произошло. Там, где изложены подробности, когда и кто стрелял в узников, страстотерпец пометает: **"МОЛОДЦЫ КОНВОЙНЫЕ! НЕ РАСТЕРЯЛИСЬ!"**

6 место. Страстотерпец прочитал донесение московских властей об исходе боев на Пресне. Отмечает в дневнике: **"В МОСКВЕ, СЛАВА БОГУ, МЯТЕЖ ПОДАВЛЕН СИЛОЙ ОРУЖИЯ"**

5 место. Ярославский губернатор рапортует, что при подавлении волнений офицеры Фанагорийского полка приказали солдатам стрелять в толпу бастующих. Есть убитые и раненые. Николай пишет на рапорте: **"ЦАРСКОЕ СПАСИБО МОЛОДЦАМ-ФАНАГОРИЙЦАМ!"**

4 место. На докладе уфимского губернатора о расстреле рабочей демонстрации и о гибели под пулями 47 человек страстотерпец надписывает:

"ЖАЛЬ, ЧТО МАЛО"

3 место. Генерал Казбек на личном приёме докладывает царю, что солдаты владикавказского гарнизона вышли на улицу с красным знаменем, но ему, коменданту Владикавказа, удалось демонстрацию сорвать, а солдат увести в казармы без кровопролития. Как вспоминал потом генерал, Николай остался недоволен его докладом и, выпроваживая его из кабинета, назидательно сказал:

"СЛЕДОВАЛО, СЛЕДОВАЛО ПОСТРЕЛЯТЬ..."

2 место. Можно стрелять, но не худо и топить. Во время доклада Витте о положении в стране страстотерпец подошел к окну и, глядя на Неву (весьма поэтично)сказал:

"ВОТ БЫ ВЗЯТЬ ВСЕХ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ДА УТОПИТЬ В ЗАЛИВЕ" (попахивает кровавым террором)

1 место. Хорошо бы утопить, но неплохо бы и сжечь. В здании городского театра в Томске идёт митинг демократической общественности. Извещённый охранкой, губернатор Азанчевский-Азанчеев велит полиции и чёрной сотне оцепить театр и поджечь его. Погибла тысяча человек. Губернатор любуется пожарищем с балкона своего дома, а архиепископ, будущий московский митрополит Макарий с соборной паперти объявляет своё благословение поджигателям. Тот и другой получили из Петербурга благодарность и **"ЦАРСКИЙ ПОЦЕЛУЙ"**.

Советы страстотерпцу подавала и его супруга, впоследствии также безвинная жертва кровавого террора тех самых революционеров:

"МОЕ СОЛНЫШКО, СОГНИ ИХ В БАРАНИЙ РОГ... ПИЧУЖКА МОЯ, НЕ ДАВАЙ НИКОМУ ИЗ НИХ ПОЩАДЫ"

Ну, Пичужка постаралась, скажем прямо, на славу. Надеюсь, супруга осталась довольна.

Семейная мораль выражена страстотерпцем в письме к матери:

"Моя дорогая мама!... В Прибалтийских губерниях Орлов, Рихтер и барон Ферзен действуют великолепно - замирение уже близко, (ну, о том, как действовал упомянутый Рихтер, мы уже знаем)

В Сибири тоже лучше, но еще не кончена чистка от всей дряни...

Витте после московских событий резко изменился: теперь он хочет всех вешать и расстреливать.

Горячо любящий тебя Ники".

Трогательно. Воистину прекрасной души люди.

Источник:

М.К. Касвинов "Двадцать три ступени вниз" журнал "Звезда", 1972 (№8-9), 1973 (№7-10)